

История одного поиска.

Родилась я в Славянске-на-Кубани, здесь же прошли мое детство и юность. Все предки - и по папе, и по маме - из станиц Полтавской и Славянской. Видно, пришло мое время «собирать камни», и в 2015 году я начала заниматься родословной своей семьи. Это увлечение погрузило меня в мир удивительных открытий и непередаваемых эмоций. Три года понадобилось для того, чтобы составить Древа по известным мне родам, для этого пришлось поработать в архивах станицы Полтавской, Краснодара, Славянска-на-Кубани, Ростова, Ставрополя, Курска, Москвы и Украины, по одному роду поиск еще продолжается. После этого начался новый этап моих исследований. На данный момент собрано много документов не только о предках, но и о событиях, в которых они принимали участие, и о станицах, в которых они жили. Найденное можно уже складывать в повествование, не прерывая поиска, так как он бесконечен. Первый опыт в составлении такого рассказа хочу предложить вашему вниманию.

Мой родной прапрадед Бокачь Яковь Петровь родился в 1812 году в селе Хрещатое Козелецкого уезда Черниговской губернии. В 1822 году в составе семьи переселился на Кубань в курень Полтавский. В 1832 году поступил на службу в 1 пеший полк Черноморского Казачьего войска. После реформы 1842 года Якова зачислили в **7 пеший батальон ЧКВ**, в котором он и служил до окончания срока своей службы в 1858 году.

Я досконально изучила его Формулярный список с 1832 по 1842 годы и поняла, что можно прочесть много исторических книг о той эпохе, но это не сравнится с тем, когда ты идешь рядом со своим предком и участвуешь во всех событиях и сражениях, которые проходили на Кубани в те годы и в которых он участвовал. А это и знаменитые Вельяминовские походы, и построение фортов на восточном берегу Черного моря, и пограничная служба в разных частях кордонной линии, и защита куреней от нападения горцев. Я пробиралась топкими болотами к Абину, чтобы заложить там укрепление; переходила через

Маркхотский хребет к Геленджику; застывала от восторга, идя на корабле Черноморской эскадры под командованием вице-адмирала Лазарева М.П. и Генерал-Лейтенанта Раевского Н.Н. для устройства при речках Туапсе и Шапсуга фортов; сидела в казачьих секретях, отбиваясь от мух и комаров; принимала участие в отражении нападений горцев на курени. Но пока дописывается этот труд, хочу приоткрыть завесу над поиском одного эпизода из военной службы моего предка.

Удивительно то, что до 1842 года в ГАККе имеется достаточно много документов о военной службе черноморских казаков, а вот далее просто пустота.

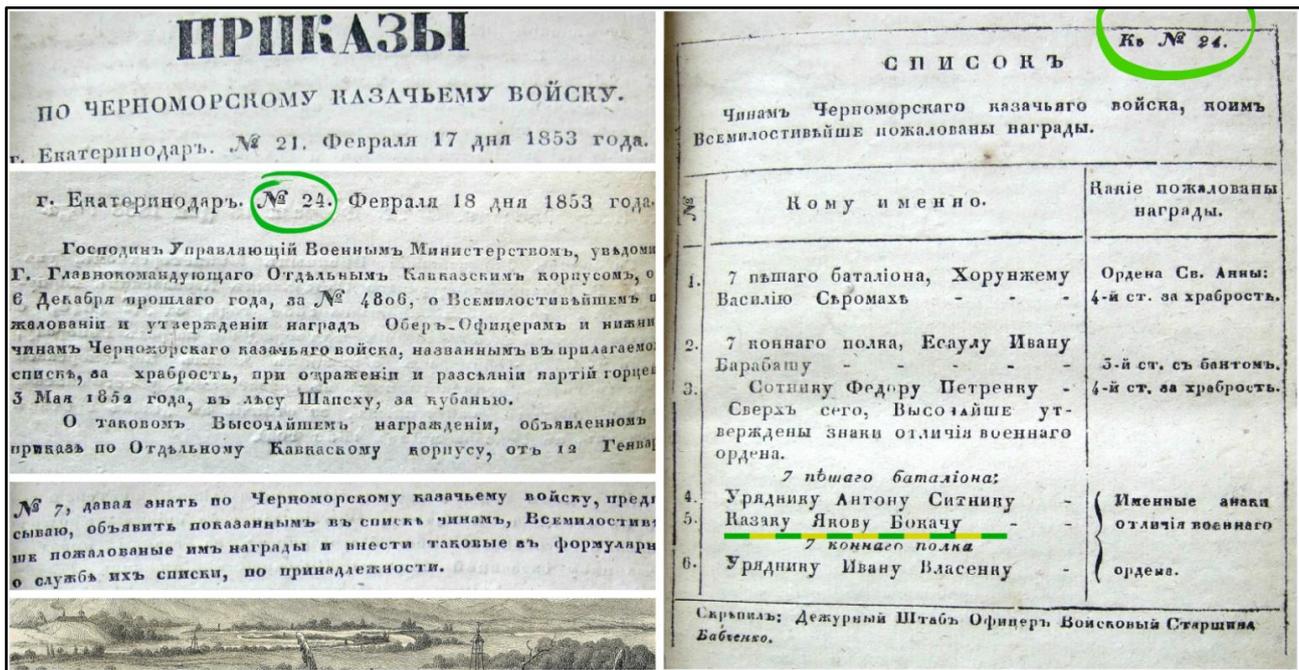
«В последующие после 1842 годы черноморцы служили (в их числе многие мои предки вместе с Яковом - Е.С.) на охране своей границы от вторжения горцев на войсковую территорию, участвовали в прокладывании дорог и устройстве укреплений за Кубанью, во многих карательных экспедициях в земли горцев и вообще в поступательном движении внутрь их страны и в окончательном покорении Западного Кавказа.

К сожалению, наши предки не любили рекламировать своих подвигов и мало заботились о сохранении данных о них для истории.

Проследить за действиями в этот период того или другого казачьего полка или батальона весьма не легко еще и потому, что в большинстве случаев они дробились на части и входили в составы разных отрядов по-сотенно, а иногда и по-взводно». (из Книга Гулыги)

По крупицам собираю сведения о службе 7 пешего батальона, в котором служил мой прапрадед.

Года два назад краснодарский исследователь Горбонос А.В. нашел мне в Приказах по Черноморскому казачьему войску следующие сведения.

Читаю в Приказе №24 от 18 февраля 1853 года по Черноморскому казачьему войску:

«Господин управляющий военным министерством, уведомил г. Главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом, от 6 декабря прошлого года, за №4806, о Всемилостивейшем пожаловании и утверждении наград Обер-Офицерам и нижним чинам Черноморского казачьего войска, названным в прилагаемом списке, за храбрость, при отражении и разсеянии партий горцев, 3 мая 1852 года, в лесу Шапсху, за Кубанью.

О таком высочайшем награждении, объявленном в Приказа по Отдельному Кавказскому корпусу от 12 января, №7, давая знать по Черноморскому казачьему войску, предписываю, объявить показанным в списке чинам, Всемилостивейше пожалованные им награды и внести таковые в формулярные о службе их списки, по принадлежности.»

А в прилагаемом списке читаем: *«Казак 7 пешего батальона Яков Бокач награжден Именным знаком отличия Военного ордена за бой».*

Знак отличия Военного ордена — причисленная к ордену Святого Георгия награда в Российской армии для нижних чинов с 1807 по 1917 годы. До 1913 года имел неофициальное название Георгиевский крест; в 1913 году оно было официально закреплено в статусе. Знак отличия Военного ордена являлся высшей наградой для унтер-офицеров и нижних чинов за боевые заслуги и за храбрость, проявленную против неприятеля.

Конечно, радость моя была безгранична, но только до момента начала моей работы с Формуляром прапрадеда, когда я уже начала понимать, что скудные строки в Приказах и Формулярах можно оживить, если поискать еще документы в архиве или сведения в исторических трудах.

Что мне известно? Бой, за который мой прапрадед получил Георгиевский крест, состоялся 3 мая 1852 года в лесу Шапсу.

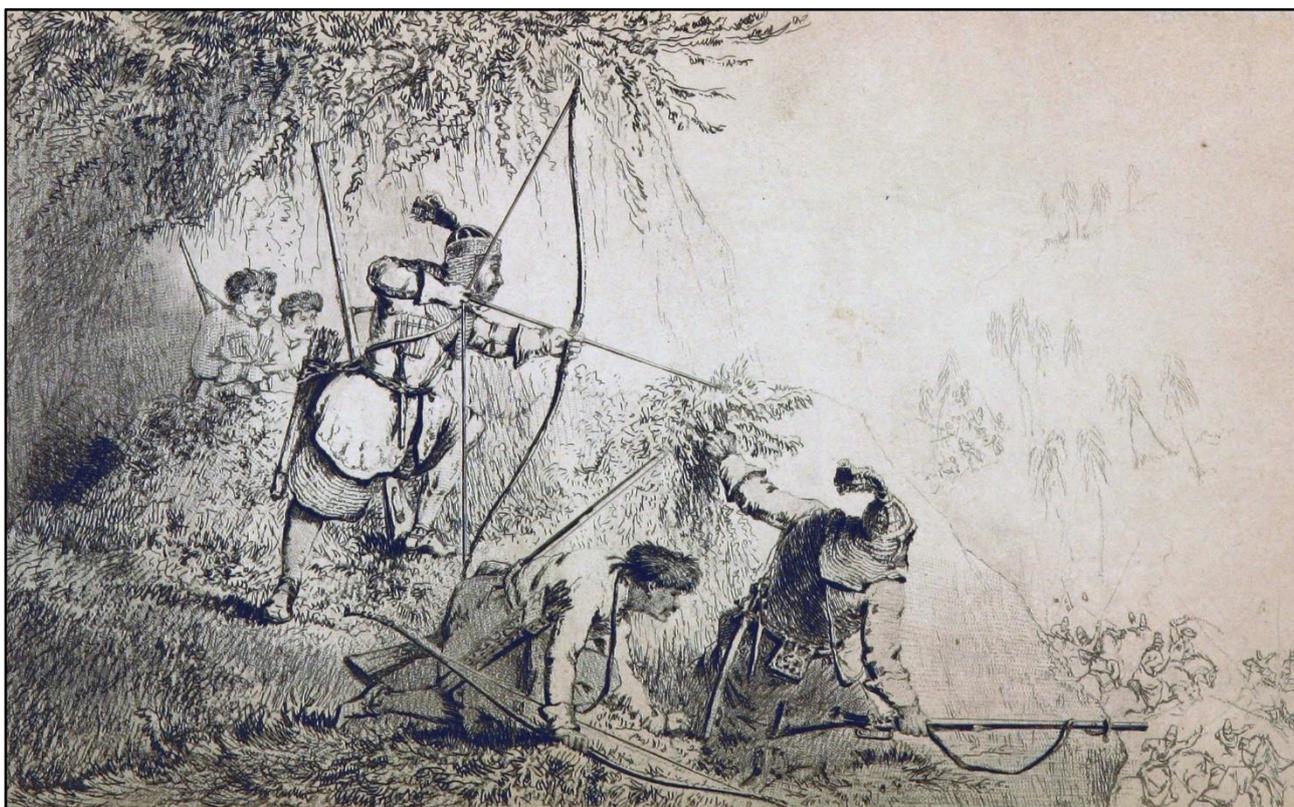
Начинаю перечитывать книгу Гулыги и нахожу описание именно этого боя!!!

«3-го мая начальник 3-ей части Черноморской кордонной линии, подполковник Гусаров, получил известие, что шапсуги и жители аулов по рекам Афису и Абину намереваются напасть на нашу линию, для чего в лесу, в верстах 12 от Великолагерного поста, по направлению к Афисскому укреплению, собралась партии человек 400.

Гусаров решил опередить противника и, напав на него внезапно, рассеять, не дав собрать все свои силы.

Собрав немедленно точные сведения о численности этой партии горцев и о направлении и состоянии дорог в лесу Шхапсу, Гусаров взял 2 роты 7-го пешего батальона, две спешенные сотни 7-го конного полка, конную полусотню этого же полка и 20 охотников из преданных нам черкес и, переправившись у Великолагерного поста в 9 часов вечера под 3-е мая, направился к месту нахождения скопища горцев.

Приблизившись с отрядом, соблюдая глубокую тишину, к месту сосредоточения горцев, Гусаров приказал есаулу Барабашу пробраться с одной ротой 7-го батальона и занять дорогу в тылу противника, единственный вероятный путь его отступления, другой роте 7-го батальона и конной полусотне под командой хорунжего Гайдарова приказал атаковать горцев с фронта, а сам с двумя спешными сотнями и с одной ротой 7-го батальона шел в резерве за Гайдаровым.

Как ни старался есаул Барабаш и его казаки скрытно обойти горцев, были обнаружены ими. Горцы подняли тревогу, вследствие чего, не ожидая условного сигнала от Барабаша, хорунжий Гайдаров быстро ударил на противника; есаул Барабаш тоже атаковал их частью с фланга, частью с тыла.

Неожиданно атакованный с двух сторон и видя, что путь отступления ежеминутно будет отрезан, неприятель, оказав лишь слабое сопротивление, бежал, оставив на месте до 10 убитых. Казаки энергично преследовали бегущего противника, не решавшегося остановиться и дать отпор. Во время преследования наш отряд, в верстах 2 от места первоначального боя, наткнулся

на черкесские зимовники и захватил до 600 штук овец.

Было уже 5 часов утра: подполковник Гусаров, боясь, что тревога могла уже распространиться по всем ближайшим аулам и чтобы горцы, собравшись в значительных силах, не отрезали ему путь к отступлению, приказал начать отходить к Кубани, имея во главе отряда две роты 7-го пешего батальона и конную полусотню, в боковых цепях по сотне спешенных казаков и в хвосте одну роту 7-го батальона.

При выходе из леса, опушка которого оказалась уже занятою черкесами, Гусаров приказал сотнику Солянику со взводом пластунов выбить их и очистить путь нашему отряду.

Когда рота, бывшая в хвосте отряда, вышла на поляну, то собравшиеся здесь и усилившиеся вновь подошедшими подкреплениями горцы, напали на нее с трех сторон, но командир роты есаул Дорошенко, храбро проложил штыками себе путь и даже вынудил противника немного отойти назад.

Дальнейшее движение отряда, благодаря открытой местности, на которой горцы не любили вступать в бой, совершалось более спокойно.

Близ Кубани отряд остановился, подтянулся, а сотнику Вечерковскому, шедшему в голове с ротой, приказано было выбить засевших в небольшом лесу горцев, пытавшихся еще раз задержать отступление наших войск. Взяв из роты 50 охотников, Вечерковский быстро и энергично атаковал противника и, выбив его из леса, рассеял. При самой переправе до полусотни конных горцев еще раз бросились на хвост нашего отряда, но хорунжий Гайдаров огнем и ударом в штыки лихо отразил их атаку.

В этом набеге у нас ранены: один урядник и три казака, да восемь контужено. Горцы потеряли свыше 30-ти убитыми и столько же ранеными».
(из Книга Гулыги).

Гусарова неприятельской партии 23 мая 1852 года - 2 апреля 1855 года».

С замиранием сердца заказываю это дело, а почему с замиранием, да потому что дело может быть не полным, и в нем сохранились данные только по 7 конному полку, а по 7 пешему куда-то исчезли. Всякое бывало.

Но нет, счастье от меня не отвернулось, и я нашла описание подвига своего прапрадеда, да еще узнала, что он был награжден нашивкой за 15 лет безупречной службы.

«Яковъ Бокачъ в службе с 1832 с мая 23.

Из казачьего происхождения.

Имеет за беспорочную выслугу 15 лет из желтой тесьмы на левом рукаве мундира две нашивки.

В штрафах по суду и без суда не был.

За что к награде представляется.

Согласно примеру храбрых товарищей и имея ловкость в цельной стрельбе, в виду своего начальника поразил ружейною пулею одного Горца. При чем хотя и сам был сильно контужен в левую ногу, но оставался непоколебимым на своем месте до совершенного окончания производившейся перестрелки, не переставал наносить неприятелю по прежнему вред».

«Съ первыхъ же шаговъ борьбы казака съ горцемъ выяснилось, что для дозора за черкесами требовались въ одномъ мѣстѣ зоркій глазъ и боевая выдержка казака-наѣздника, а въ другомъ хитрость и терпѣніе пѣшаго казака, впослѣдствіи пластуна. Лучшимъ оружіемъ въ обоихъ случаяхъ было хорошее ружье, а способомъ борьбы—мѣткій выстрѣлъ».

Меткие стрелки в Черноморском войске очень ценились, а в сочетании с бесстрашием, которое показал мой прадед в бою, понятно, за что он получил свой Георгиевский крест.

Испрашивается о награде

Кому именно; съ котораго времени въ службѣ и въ настоящемъ званіи; какого происхожденія; если былъ штрафованъ, то когда, да что и чемъ дѣло кончено.	За что къ награде представляется.	Какую и когда получила по послѣднюю награду.	Испрашиваемая награда.
--	-----------------------------------	--	------------------------

<p>Ахавъ Токать — въ службу въ 1839 года № 25. Мѣсяца начала промѣна гонимъ. Нисколько саботажъ — нѣтъ въ виду въ 1840</p>	<p>Подало прошение въ рапортъ товарища министра Ловаски въ личной сиротства, въ виду своего старин- ности поварихи дѣлать свою работу дѣлать промѣна нѣтъ и самъ</p>		<p>Въ виду</p>
--	---	--	----------------

<p>Мѣсяца начала промѣна мажорантъ дѣлать мундиръ дѣлать на мѣсяцъ. По мажорантъ по суду нѣтъ суда нѣтъ.</p>	<p>быть нѣтъ контуровъ въ мѣсяцъ погу, но судъ вѣдь мѣсяцъ нѣтъ при своемъ мѣсяцъ до совершеннаго сконча- нія производимой переделкой, напере- ставанъ мажорантъ Непрѣменно по пре- мѣнѣ вѣдѣ.</p>	
---	---	--

Коллежскій Секретарь
 Императорскаго Восточнаго батальона, Николай Ивановичъ Зоринъ

Пазл сложился. Я узнала, наверное, все, что можно было узнать про это событие. Душа моя ликует, наполненная гордостью за своего предка. И пусть ученые и политики бьют копыя в дискуссии о той войне, могу сказать только, что мой прапрадед Яков Бокач был верен Присяге и честно выполнял свой долг.

Впереди моего предка ждала Крымская война, о которой я расскажу позже, документы о его награждении за эту войну уже найдены, но поиск продолжается.

Список литературы.

- Гулыга И.Е. «1-ый Полтавский кошевого атамана Сидора Белого полк Кубанского казачьего войска 1788-1912». Тифлис, типография Кавказского военного округа, 1913 год.
- Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). СИФ. Приказы по ККВ за 1853 год. № 24.
- ГАКК. Ф.261. О.1. Д.1237